

DOI 10.32726/2411-3417-2023-1-21-26

УДК 327

ИВАН САФРАНЧУК

Закат американской гегемонии: особенности переходного состояния мировой системы

Аннотация: *Иссякают американские возможности для глобального доминирования — реальностью становится многополярность. Миропорядок остается в переходном состоянии, но качество и суть этого состояния меняются. Ведущие игроки в новом составе формируют правила взаимодействия, и этот процесс не может быть легким, тем более что за игроками стоят разные культуры и разные внутренние системы, которыми они дорожат. Конкуренция приобретает две основные формы: конкуренты пытаются ослаблять друг друга путями непрямого воздействия и проявляют готовность к управляемому столкновению интересов в важных регионах. Все это ведет к постоянной напряженности и затрудняет формирование общих правил и принципов. Но одновременно эта же модальность конкуренции не дает — по крайней мере, пока — даже самым жестким противоречиям принять форму открытой большой войны.*

Ключевые слова: *мировой порядок, мировая система, многополярность, мировые игроки, модальности конкуренции, международное соперничество, конфликты.*

В последние десятилетия США проводили целенаправленную и масштабную работу по прославлению своей победы в холодной войне и созданию за счет этого идеологической основы для «американского века»: своего неоспоримого материального и морального превосходства, долгосрочного господства в мировой системе. Борьба с концепцией многополярности была важным элементом американской политики. Эта борьба Америкой проиграна: многополярность становится реальностью. Однако американские усилия не были совсем пустыми. Выросло поколение политиков, ученых, деловых людей и простых граждан в разных частях мира, для которых немислима жизнь без Америки. «Что думают США?», «как они отреагируют?», «какая их позиция?» можно услышать по всему миру и по самым разным поводам. Неготовность многих к жизни «без Америки» усугубляется еще и тем, что реальная многополярность, то есть международная система без гегемона, сама по себе не является гармоничной, один из главных ее механизмов — это конкуренция, которая может принимать достаточно жесткие формы.

Сведения об авторе: САФРАНЧУК Иван Алексеевич — директор Центра евроазиатских исследований Института международных исследований (ИМИ) МГИМО МИД России, доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат политических наук, i.safranchuk@inno.mgimo.ru.

Формирование многополярности как основная характеристика современного мира

Иссякает американский порыв, а главное, возможности для глобального доминирования. Три американских президента подряд избираются с предвыборными обещаниями заниматься домашними делами больше, чем международными. Правда, своих изначальных предвыборных установок они не выполняют. При этом США существенно меняют свою риторику от администрации к администрации, то заявляя о поддержке либерального миропорядка, то переходя к одностороннему военному вмешательству, а то и смещаясь на позиции экономического меркантилизма. Мир не готов колебаться вслед за Соединенными Штатами с такой огромной амплитудой. И это разительно отличается от того, что наблюдалось 30–35 лет назад. Тогда, на излете холодной войны, в США говорили о наступлении долгого периода их абсолютного преимущества [Nye Bound to Lead...]. И значительная часть мирового сообщества была готова принять такое лидерство.

Первые признаки пределов американского превосходства появлялись уже при администрации Б. Клинтона. Нельзя было не заметить несправедливость и предвзятость при решении сложнейших региональных конфликтов. В начале 2000-х годов пределы американского доминирования и единоличного диктата уже были достаточно полно осмыслены учеными (в том числе и апологетами «американского лидерства» [Nye The Paradox... Bauman]). В дальнейшем деятельность администраций Дж. Буша-младшего и Б. Обамы показала, что даже при сохранении американского материального военного преимущества их политическое превосходство рассыпается. Это стало необходимым элементом общего осознания мировой системы.

В последние десятилетия ряд государств совершили материальный прорыв. Это, прежде всего, Китай и Индия. После временного ослабления значительно окрепла Россия. Но и другие страны БРИКС и Большой двадцатки сделали заметные шаги вперед в своем развитии.

Завершается период, когда страны могли относительно быстро и кардинально изменить свое материальное положение в мировой системе. После окончания холодной войны и исчезновения тех разделительных линий, которые она создавала, для многих незападных стран открылись новые политические и, главное, экономические возможности. Опыт Японии, а также Республики Корея, «чудо» других «азиатских тигров», быстрый рост в Китае — все это, казалось, говорило о том, что при разумной экономической политике внутри своих границ и интеграции в мировую экономическую систему любая страна, и малая, и крупная, может сделать прорыв в своем развитии. Однако те глобальные политические условия и глобальная экономическая конъюнктура, при которых стало возможно возвышение целого ряда новых мировых игроков, исчезают [How the West...]. Мировая экономика замедляется. Период появления новых значимых мировых и региональных игроков завершен или, по крайней мере, подходит к концу.

При этом трудно не обратить внимание на следующее обстоятельство. Уже почти полвека все постоянные члены Совета Безопасности ООН — это ядерные державы. Круг постоянных членов Совбеза был определен по итогам Второй мировой войны, и так сложилось, что постепенно все они стали ядерными державами¹. Формально статус постоянного члена СБ ООН и ядерный статус никак между собой не связаны, но как-то само собой получилось, что они пришли в соответствие. Не менее важно, что на 15 государств Большой двадцатки приходится около 80% всех мировых военных расходов. Списки тех, кто имеет экономическую значимость и военную мощь, в значительной степени совпадают.

Сложился круг стран, которые можно назвать обновленным составом ведущих мировых игроков и значимыми региональными державами. К первым отнесем Россию, США, Китай, Индию, ЕС в целом и отдельных его членов; ко вторым — некоторые европейские государства, Японию, Республику Корея, Турцию, Саудовскую Аравию, Иран, Бразилию, Австралию.

Все вышесказанное дает основания заключить, что мировая система продолжает оставаться в переходном состоянии, но меняется качество и суть этого состояния. Материальная, физическая полицентричность уже сложилась, но, если пользоваться компьютерной аналогией, это пока hardware с очень слабым software. Без адекватных правил материальная полицентричность не работает в полную силу и не раскрывает всех своих потенциальных возможностей.

Теперь переходное состояние характеризуется не тем, что меняется состав ведущих игроков мира (возвышение одних и относительное ослабление других), а тем, что ведущие мировые игроки в обновленном составе формируют правила взаимодействия между собой и в мире. Этот процесс не может быть легким. Хотя бы потому, что некоторые из сегодняшних значимых игроков никогда не были в «первой лиге» мировой политики и экономики, а иные — например, Китай — выпадали из нее на продолжительное время.

Но главное, за игроками первого уровня стоят разные культуры и разные внутренние системы, которыми они дорожат и уникальность которых все в большей степени осознают. Вера США в свою исключительность общеизвестна [McDougal]. Но и Россия, и Индия, и Китай, и ЕС все больше дорожат своей особенностью, отличностью от других, своим уникальным историческим опытом. Их различия в условиях жесткой конкуренции пока затрудняют формирование общих новых правил.

Особенности конкуренции в современном мире

По всей видимости, прямое военное столкновение между ключевыми соперниками по-прежнему является если не полностью невозможным, то достаточно маловероятным.

1 К КНР, обладавшей ядерным оружием с 1964 г., право представительства в ООН и Совбезе перешло от Республики Китай (Тайвань) в 1971 г.

Во всяком случае, ни один из ведущих игроков не рассматривает такое столкновение как разумный вариант конкуренции. Однако тяготение к конкуренции, причем жесткой, чрезвычайно сильно. Возможно, это временное явление — пока ведущие игроки исследуют свои новые возможности, «играют мускулами»; когда же они узнают пределы своей мощи, ситуация станет более спокойной. Но возможно также, что установка на жесткую конкуренцию станет на обозримую перспективу перманентной для нового состава ведущих мировых игроков.

Так или иначе, сейчас конкуренция приобретает две основные формы. Конкуренты пытаются ослаблять друг друга путями непрямого воздействия и проявляют готовность к управляемому столкновению интересов в важных регионах, когда масштабы и интенсивность конфронтации не выходят из-под контроля и не получают «независимую» динамику эскалации.

Обратим внимание, что все современные ведущие мировые игроки имеют внутренние проблемы экономического и социального порядка. На современном этапе переплетаются попытки использовать слабости других и страх перед внешним воздействием с их стороны. Стремление использовать слабости соперников и не дать им надавить на собственные «болевы́е точки» приводит к противоречиям в политике всех ведущих мировых игроков.

На ход и характер соперничества влияет и то, что почти у всех ведущих игроков в регионах их расположения есть недружественные территории, которые могут быть использованы как катализатор их внутренних проблем. Это открывает обширные возможности для «гибридных войн», попыток надавить на слабые места конкурента прежде всего невоенными средствами. Украинский пример хорошо иллюстрирует, что в идеале давление на конкурента/соперника стараются осуществлять не собственными руками, а через недружественную этому конкуренту страну, которая, находясь в географической близости от объекта воздействия и будучи связана с ним, может служить рычагом для передачи и усиления негативного воздействия. Не все ведущие игроки используют «гибридные войны» друг против друга, но для большинства из них это характерно.

Описанная модальность конкуренции ведет к постоянной напряженности между ведущими мировыми игроками. Их отношения запутанны и противоречивы, в них нет симметрии и прямых паритетов. Все это затрудняет формирование общих правил и принципов. Но эта же модальность конкуренции не дает — по крайней мере, пока — даже самым жестким противоречиям принять форму открытой большой войны. Прямая конкуренция между ведущими мировыми игроками приобретает формы не открытой военной конфронтации, а «осады» друг друга с помощью региональных партнеров. Условно говоря, ни один не пытается победить другого, но многие стараются взять своих конкурентов измором.

Одновременно ведущие мировые игроки осуществляют активную политику вне регионов своего расположения. Это связано прежде всего с их экономическими интереса-

ми. Интересы ведущих игроков в разных региональных ситуациях сталкиваются — на Балканах, в Центральной Азии, на Ближнем Востоке, в Африке. В некоторых случаях это столкновение приобретает военные формы, выливаясь в региональные конфликты с той или иной формой участия ведущих игроков, как в Сирии, Ливии, а теперь и на Украине.

Эффективные формы и методы участия в региональных конфликтах ведущие мировые игроки пока еще для себя не вполне определили. Непосредственное и масштабное участие в конфликте не всегда дает желаемый результат. Но опосредованные формы участия тоже не очень эффективны. Можно предположить, что в будущем для ведущих мировых игроков будет крайне важно иметь и использовать военные экспедиционные возможности для непосредственного и эффективного участия в конфликтах за пределами региона своего расположения. Это необходимо для защиты своих интересов и активов. Однако делать это надо таким образом, чтобы не перегружать себя военными обязательствами.

Несмотря на опасность того, что внутренние слабости будут использоваться конкурентами, ни один из ведущих игроков не может закрыться от остального мира и тем самым защитить себя от внешнего воздействия. Модели развития всех ведущих игроков, их экономическое благополучие зависят от внешнего мира. Конкретные проявления зависимости разные: кто-то зависит от внешних рынков, кто-то — от внешних технологий или капиталов, кто-то — от внешнего потребления своего долга. Постоянно можно наблюдать попытки снизить такую зависимость, некоторые из них дают результат. Но очевидно, что связанность всех ведущих игроков с внешним миром по большей части неустранима, а значит и их зависимость от него в той или иной степени неизбежна.

Поэтому ведущие игроки должны одновременно и активно вовлекаться в мировые дела, и пытаться защитить свои уязвимые стороны от внешнего воздействия. Это формирует дилемму: вовлеченность в мир или сконцентрированность на внутренних делах. У такой дилеммы может быть вариант: вкладывать ресурсы в военный потенциал или в экономическое развитие. Ни один из ведущих мировых игроков пока не нашел своего (а универсальное вряд ли возможно в принципе) удовлетворительного решения в рамках этой дилеммы. Но сравнительными преимуществами в отношении конкурентов будет обладать именно тот, чье решение обозначенной дилеммы будет наиболее эффективным.

* * *

США достаточно успешно манипулируют страхами многих малых и средних государств перед отрицательными аспектами многополярности, перед негативными проявлениями жесткой конкуренции. Продвигая концепцию «порядка, основанного на правилах», они апеллируют ко всем, кто боится реальной и самостоятельной жизни, кто не готов жить без американского патронажа. Такие настроения американцами целенаправленно формировались и поддерживались. И теперь это — последний рубеж обороны сторонников американской гегемонии.

Литература

Bauman Z. Europe. An Unfinished Adventure. 2004.

How the West fell out of love with economic growth // The Economist. 22.12.2022. —URL: [economist.com/finance-and-economics/2022/12/11/how-the-west-fell-out-of-love-with-economic-growth](https://www.economist.com/finance-and-economics/2022/12/11/how-the-west-fell-out-of-love-with-economic-growth) (date of access: 15.03.2023).

McDougall W. Promised Land, Crusader State: The American Encounter with the World Since 1776. 1997.

Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. 1990.

Nye J. The Paradox of American Power. Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. 2003.